

Рудич В.В., Абрамов А.Б.

**ЖАЗЫК ЖАНА ЖАЗЫК-ПРОЦЕССТИК МЫЙЗАМДАРДЫ
УНИФИКАЦИЯЛОО МАСЕЛЕСИ ЖАНА ЕАЭБ МАМЛЕКЕТТЕРИ ҮЧҮН
МЫНДАЙ УНИФИКАЦИЯНЫН НЕГИЗГИ МАКСАТЫ ЖӨНҮНДӨ**

Рудич В.В., Абрамов А.Б.

**К ВОПРОСУ ОБ УНИФИКАЦИИ УГОЛОВНОГО И
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ОСНОВНОЙ
ЦЕЛИ ТАКОЙ УНИФИКАЦИИ ДЛЯ ГОСУДАРСТВ ЕАЭС**

V. Rudich, A. Abramov

**ON THE ISSUE OF UNIFICATION OF CRIMINAL AND
CRIMINAL PROCEDURE LEGISLATION AND THE MAIN GOAL
OF SUCH UNIFICATION FOR THE EAEU STATES**

*«Порой бывает, что слова учёных сильнее царей,
сильнее земных законов»
(Жусуп Баласагын)*

УДК: 343.98.068

Макалада ЕАЭБге мүчө мамлекеттердин мыйзамдарын унификациялоо маселеси каралат. Бул процесстин өнүгүшүнө талдоо жүргүзүлүп, мындай унификациянын зарылдыгы негизделип, ЕАЭБ мамлекеттери тарабынан экономикалык мамилелерди түзүү боюнча конкреттүү кадамдар көрсөтүлгөн. Ошол эле учурда аталган мамлекеттердин аймагында кылмыштуулукка каршы күрөшүү жана кылмыштуулуктун алдын алуу маселеси тийиштүү деңгээлде сакталбай жатканы белгиленет. Авторлор криминогендик кырдаалдын мындай абалынын себептерин ЕАЭБге мүчө мамлекеттердин жазык жана жазык-процесстик мыйзамдарын унификациялоо маселесиндеги кемчиликтерден көрүшөт. ЕАЭБге мүчө-мамлекеттердин жазык жана жазык-процесстик мыйзамдарын өркүндөтүү, унификациялоо жана оптималдаштыруу боюнча иш-аракеттеринде өз убагындагы жетишсиздик жана ыраатсыздык байкалууда. Өз изилдөөлөрүндө авторлор илимде укуктун унификациясынын концепциясын аныктоодо бирдиктүү мамиле жок жана ошондуктан ЕАЭБге мүчө мамлекеттерге карата бул процессти так түшүнүү жок деген тыянакка келишет. Изилдөөлөрдүн негизинде сунуш негизделип, мыйзамды унификациялоо концепциясынын автордук формулировкасы келтирилген, мында бирдиктүү, бирдиктүү, семантикалык түшүнүк ЕАЭБге мүчө өлкөлөргө карата камтылган. Ошондой эле, алардын жүйөөлөрүнүн жана талдоо-сунуш негизинде авторлор мындай унификациянын максатын аныктоо зарыл деген тыянакка келишет жана бул концепцияны ЕАЭБге мүчө өлкөлөргө карата автордук формулировканы сунушташат. Жазык жана кылмыш-жаза мыйзамдарын унификациялоо боюнча сунуштарды иштеп чыгуу үчүн окумуштуулардын - практиктердин тобун түзүүнүн зарылчылыгы негизделген. Мындай бириктирүүнүн жыйынтыгында ЕАЭБге мүчө мамлекеттердин бардык аймагын камтыган бирдиктүү укуктук мейкиндикти түзүүчү «жаңы мыйзам» түзүлүшү керектиги тууралуу түшүндүрмө берилген. Сот органы катары адам укуктары боюнча Евразиялык мамлекеттер аралык сотту – «ЭУМБ» түзүү сунушталууда.

Негизги сөздөр: унификациялоо, жазык укугу, жазык-процесстик укук, унификация, укуктук мейкиндик, кылмыштуулук, каршы күрөшүү, кылмыштар, алдын алуу, бажылык макулдашуу.

В статье исследуется вопрос унификации права государств – членов ЕАЭС. Проводится анализ развития этого процесса, обосновывается необходимость такой унификации

и указываются конкретные шаги, предпринимаемые государствами ЕАЭС, для налаживания экономических взаимосвязей. В то же время отмечается, что вопрос борьбы с преступностью и профилактики преступлений на территории указанных стран остаётся не на должном уровне. Причины такого состояния криминогенной обстановки авторы видят в недостатках в вопросе унификации уголовного и уголовно-процессуального законодательства стран – членов ЕАЭС. Отмечается несвоевременность и несогласованность в действиях стран членов ЕАЭС по усовершенствованию, унификации и оптимизации уголовного и уголовно-процессуального законодательства. В своих исследованиях авторы приходят к выводу, что в науке отсутствует единый подход в определении понятия унификация права и, следовательно, нет четкого понимания этого процесса применительно к странам – членам ЕАЭС. На основе исследований обосновывается предложение и даётся авторская формулировка понятия унификация права, в которую вкладывается целостное, единое, смысловое понимание унификации применительно для стран – членов ЕАЭС. Также на основе своих рассуждений и анализа, авторы приходят к выводу, о необходимости определения цели такой унификации и предлагают авторскую формулировку данного понятия применительно для стран – членов ЕАЭС. Обосновывается необходимость формирования группы учёных – практиков с целью разработки предложений по унификации уголовного и уголовно-исполнительного права. Даётся пояснение, что в результате такой унификации должно сформироваться «новое право» создающее единое правовое пространство, охватывающее всю территорию стран – членов ЕАЭС. В качестве судебного органа предлагается создание Евразийского межгосударственного суда по правам человека – «ЕМСПЧ».

Ключевые слова: унификация, уголовное право, уголовно-процессуальное право, унификация, правовое пространство, преступность, борьба с преступностью, предупреждение, таможенное соглашение.

The article examines the issue of unification of the law of the EAEU member states. The analysis of the development of this process is carried out, the need for such unification is substantiated and specific steps taken by the EAEU states to establish economic relations are indicated. At the same time, it is noted that the issue of combating crime and preventing crime on the territory of these countries remains not at the proper level. The authors see the reasons for this state of the criminogenic situation in shortcomings

in the issue of unification of the criminal and criminal procedural legislation of the EAEU member states. There is a lack of timeliness and inconsistency in the actions of the EAEU member states to improve, unify and optimize criminal and criminal procedure legislation. In their studies, the authors conclude that in science, there is no unified approach to defining the concept of unification of law and, therefore, there is no clear understanding of this process in relation to the EAEU member states. Based on research, the proposal is substantiated and the author's formulation of the concept of unification of law is given, in which a holistic, unified, semantic understanding of unification is embedded in relation to the EAEU member countries. In addition, based on their reasoning and analysis, the authors conclude that it is necessary to determine the purpose of such unification and offer the author's formulation of this concept in relation to the EAEU member countries. The necessity of forming a group of scientists - practitioners in order to develop proposals for the unification of criminal and penal law is substantiated. An explanation is given that as a result of such unification, a "new law" should be formed, creating a single legal space covering the entire territory of the EAEU member states. The creation of a Eurasian Interstate Court of Human Rights - "EHRM" is proposed as a judicial body.

Key words: *unification, criminal law, criminal procedure law, unification, legal space, crime, crime control, prevention, customs agreement.*

Мы все знаем, что Евразийский экономический союз является международной организацией, которая обладает международной правосубъектностью. ЕАЭС создавался в целях всесторонней модернизации, кооперации и повышения конкурентоспособности национальных экономик и создания условий для стабильного развития в интересах повышения жизненного уровня населения государств-членов. В ЕАЭС должна обеспечиваться свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, а также проводиться скоординированная и единая политика во всех отраслях экономики. Предполагается, что все существующие национальные правовые нормы стран, входящих в ЕАЭС, должны способствовать задекларированным целям ЕАЭС. Безусловно, для достижения целей Евразийского экономического союза реформированию должны подвергаться и уголовно-правовые нормы стран участниц союза. Виды мер выявления, предотвращения и пресечения правонарушений в национальных законодательствах государств-членов ЕАЭС имеют как определенное сходство, так и существенные различия. Имеются различия и в отношении процедуры их применения, особенностей содержания, сроков, субъектов, распределения компетенции, оснований для применения, что, бесспорно, не способствует созданию условий для успешной реализации целей ЕАЭС. Евразийский экономический союз во главу угла ставит не только регулирование экономических отношений между странами участниками ЕАЭС, но и регулирование экономических отношений между странами ЕАЭС и странами, не входящими в экономический союз.

Унификация правового пространства государств – членов ЕАЭС, вне всякого сомнения, является той мерой, которая создаст предпосылки к прогрессу развития Евразийского экономического союза. Создание единого правового пространства Евразийского экономического союза также позволит установить единые правовые механизмы в отношениях со странами, не входящими в ЕАЭС, что позволит избежать существующих специфических проблем в этой области. Особенно обострились проблемы внутри ЕАЭС в связи с развитием и беззащитным применением такого вида экономической конкуренции, так называемых «экономических санкций», призванных сдерживать экономическое развитие государств-членов ЕАЭС. Немаловажным фактором, сдерживающим развитие Евразийского экономического союза, являются преступления в сфере экономической деятельности на территории ЕАЭС. Отсутствие единых правовых норм в сфере уголовно-процессуального законодательства и единых эффективных правовых механизмов на территории государств-членов ЕАЭС препятствует эффективному экономическому сотрудничеству между странами Евразийского экономического союза. Вопрос об адекватности ответственности за преступления в сфере экономической деятельности на территории ЕАЭС является одним из основных рисков предпринимателей и инвесторов на трансграничном пространстве и может существенным образом влиять на принятие решений при осуществлении экономической деятельности в рамках ЕАЭС. Наиболее тяжкие последствия для субъектов экономической деятельности и различных инвесторов может повлечь незаконное привлечение к уголовной ответственности за совершение экономических преступлений, когда лицо рискует не только своим бизнесом, но и личной свободой.

Действующие нормы уголовного законодательства государств-членов ЕАЭС предусматривают различные составы преступлений. В результате таких различий одни и те же лица за подобные правонарушения могут быть привлечены к уголовной ответственности в одной стране ЕАЭС и не подлежать уголовной ответственности в другой стране ЕАЭС. Порядок процессуальных действий государственных органов стран-членов ЕАЭС при совершении правонарушений на трансграничном пространстве ЕАЭС на данный момент Договором о ЕАЭС и соглашениями в рамках ЕАЭС не регулируется, за исключением нарушений таможенного законодательства в связи с принятием Таможенного кодекса Евразийского экономического союза. Безусловно, принятие Таможенного кодекса Евразийского экономического союза является положительным примером унификации за-

конодательства стран – членов ЕАЭС, что способствует формированию единого подхода в таможенном законодательстве. Однако в целом, криминальная обстановка в сфере экономической деятельности стран-участниц ЕАЭС остается на достаточно высоком уровне. Одним из способов в борьбе с преступностью может стать создание единой, унифицированной нормативно-правовой базы уголовно наказуемых деяний при осуществлении внешнеэкономической деятельности, видов наказаний и иных мер уголовно-правового характера за их совершение на территории ЕАЭС. Следует признать, что наличие проблемных вопросов связанных с взаимодействием стран-участниц ЕАЭС и поиск путей их решения требует проведения серьезного научного анализа. Как минимум, на монографическом или диссертационном уровне, с целью выработки целого комплекса мер и предложений по унификации национального уголовного и уголовно-процессуального законодательства данных государств. В рамках одной научной статьи такой серьёзный анализ провести невозможно. Но всё же мы постараемся рассмотреть ряд ключевых вопросов по обозначенной теме.

Полагаем, что наше исследование должно начинаться с чёткого и ясного определения и понимания предмета обсуждения. Поэтому, говоря о проблемных вопросах унификации и оптимизации уголовного, уголовно-процессуального законодательства государств Евразийского экономического союза и цели такой унификации по профилактике, предупреждению и пресечению преступности в рамках межгосударственного сотрудничества, следует чётко определиться с основным понятием, входящими в предмет нашего исследования – понятием унификация.

Наши рассуждения мы начнём с вопроса, *что на самом деле произошло с государствами постсоветского пространства при распаде СССР?* Нам представляется, что при исчезновении СССР, на самом деле, существенно не изменились территории бывших республик, не изменились наши национальности или религиозные предпочтения и т.д. На самом деле, были разрушены экономические взаимосвязи и единое правовое пространство, где действовали единые правовые нормы – единое правовое регулирование (в том числе и в уголовно-правовых отраслях права), при котором была реальная возможность сосуществования в условиях коллективной безопасности, как в военном отношении, так и в вопросах борьбы с преступностью.

Пережив «лихие - 90-е», ощутив всю пагубность от разрушения единых экономических и правовых взаимосвязей, у части государств, в лице их руководящих органов, пришло понимание того, что жить

рядом друг с другом и не иметь единых правил регулирования экономических взаимосвязей невозможно. Результатом такого осознания явилось создание в 2014 году Таможенного союза, в рамках которого государства договорились о единых таможенных правилах [1]. Можно предположить, что именно с этого знакового события в правотворческий процесс активно стало входить понятие унификация национально-го законодательства стран – участниц ЕАЭС.

Учитывая экономические интересы стран созданного Евразийского экономического союза, унификация, к настоящему времени, уже охватила различные отрасли внутреннего права государств-участников ЕАЭС.

Наиболее осязаемых результатов процесс унификации достиг в международном частном праве. Но работа по унификации гражданско-правовых норм – это лишь часть дела, направленная на восстановление, расширение и развитие экономических взаимосвязей. В то же время не решается, точнее не эффективно решается, задача по унификации и оптимизация уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Работа по унификации национального законодательства в данных отраслях права, конечно, ведётся, но либо с большим отставанием от существующих реалий, либо с отсутствием четких согласований между государствами – участниками ЕАЭС [2]. В результате не создаётся, в должной мере, единое правовое пространство для реальной борьбы с преступностью и профилактики преступлений. Такая разница в вопросах унификации правовых норм различных отраслей права и, как следствие, невозможность в течение длительного периода времени (начиная с 2014 года по настоящее время) создания единого правового пространства, даёт основание полагать, что причиной указанных проблем является *отсутствие единого подхода в понимании термина унификация права* странами-участниками ЕАЭС. Для обоснования такого вывода разберём теоретическую сторону вопроса. Начнём с утверждения о том, что в науке понятие термина «унификация права» приводится в различных формулировках, которые содержат, хотя и схожие по своему смыслу, но в тоже время весьма общие черты. В этом легко убедиться, изучив определения термина «унификация», которые даются в научной литературе. Среди них можно встретить определение, согласно которому унификация определяется как «процесс выработки единых (унифицированных) правовых норм для сходных отношений, независимо от того, в каких правовых формах такой процесс осуществляется» [3, с. 95]. Есть определение, в соответствии с которым унификацию, в самом общем смысле, можно определить, как ра-

циональное приведение различных форм к единообразию, к единой форме, к единой норме [4, с. 68]. Существует определение, в котором под унификацией права следует понимать движение к гармоничному взаимодействию различных правовых систем или как взаимодействие национально-правовых систем, уже достигших определенной степени гармонии [5, с. 59-60]. Также в научной литературе приводится определение, согласно которому унификация есть «устранение различий в регулировании сходных отношений» [6, с. 45]. Такие же суждения, с различными формулировками понятия унификация, приводятся и в других научных работах [7; 8].

На наш взгляд, все приведенные примеры понятия термина «унификация права» заслуживают внимания, но они не дают нам целостного, единого понимания понятия унификации. К выводу о том, что в юридической науке отсутствует единое понимание унификации, приходят и другие учёные [7, с. 345]. Приведённые рассуждения подтверждают обозначенную нами проблему - *отсутствие единого подхода в понимании термина унификация права странами-участниками ЕАЭС*. (выделено нами Р.В. А.А.). Следовательно, мы должны прийти к такой формулировке, к такому пониманию унификации, которое позволяло бы нам решать поставленную задачу для конкретных стран-участниц Евразийского экономического союза, а именно, создание единого правового пространства как внутри самих государств-участников, так и между ними. Сегодня же существует всего лишь попытка создать некие правовые отношения между государствами – участниками ЕАЭС, оставляя при этом различия в своих национальных законодательствах. Такой подход и такое понимание унификации не позволит создать единое правовое пространство.

Учитывая тот факт, что право входит в область внутренней исключительной юрисдикции государства и не существует наднационального «законодательного» органа, принимающего юридически обязательные «законы» для внутреннего права государств, то единственным способом создания унифицированных норм является сотрудничество государств. *Сотрудничество* – вот ключевое слово для искомого нами понятия. В этой связи (применительно к нашей теме исследования), есть все основания полагать, что унификация права означает сотрудничество государств, направленное на создание, изменение или прекращение одинаковых [9, с. 423] (единообразных, унифицированных) [10, с. 322] правовых норм во внутреннем праве определенного круга государств, в нашем случае государств-участниц Евразийского экономического союза.

В более коротком варианте применительно к нашему вопросу можно сказать так: унификация права – *это сотрудничество государств, направленное на создание одинаковых, единообразных норм во внутреннем праве государств участниц ЕАЭС*.

Однако представляется, что создание только единых, однообразных норм это не весь комплекс мер, способный противостоять межгосударственной преступности. Нужны ещё и общие универсальные механизмы взаимодействия правоохранительных органов, их универсальная взаимозаменяемость и определённые дозволенные компетенции на территориях стран участниц экономического союза, позволяющие создать некое единое правовое пространство для борьбы с преступностью и профилактики преступлений. Именно поэтому, ключевой фразой сформулированного нами понятия является выражение о внутреннем праве государств участниц ЕАЭС. По смыслу данного определения должно создаваться новое общее право, общее правовое пространство для этих государств.

Полагаем, не будет ошибочным мнение о том, что создание правового пространства, охватывающего государства Евразийского экономического союза, на котором будут действовать единые и эффективные механизмы борьбы с преступностью, это в первую очередь залог безопасности и благополучного развития этих государств. Воссоздавая экономические взаимосвязи, мы должны понимать, что они, неминуемо, будут привлекать, как криминальные группы, желающие вклиниться в них и завладеть благами преступным путем, так будут и благоприятной почвой для совершения отдельно взятых преступлений. Кроме того, отсутствие единых механизмов борьбы с преступностью позволяет скрываться от уголовного преследования и правосудия на территории государств-соседей, в том числе, и стран - членов ЕАЭС.

На основе приведённых рассуждений, мы приходим к выводу о необходимости определения конкретной цели унификации законодательства для стран участниц Евразийского экономического союза.

На наш взгляд, наиболее правильной формулировкой в определении конкретной цели такой унификации представляется следующая: *цель унификации законодательства стран ЕАЭС – это создание единого межгосударственного правового пространства с едиными правовыми механизмами, основанными на унифицированных нормах права, обеспечивающего эффективное предупреждение преступлений, эффективную борьбу с преступностью, устранение транснациональных и трансконтинентальных преступных групп. Другими словами - это создание такого правового пространства, покрывающего тер-*

ритории государств – участников ЕАЭС, которое должно стать токсичным для любого криминала, создавая условия, при которых совершение преступления на территории одного из государств или в отношении одного из государств не останется безнаказанным на территории другого государства, входящего в ЕАЭС.

При этом особенность такой унификации состоит в том, что она происходит в двух правовых системах – в международном праве и во внутреннем праве государства с применением международно-правовых и национально-правовых форм и механизмов. Основываясь на вышеизложенном, следует согласиться и с мнением о том, что унификация является разновидностью правотворческого процесса. И, в связи с этим, нельзя не признать тот, факт, что для разработки предложений по унификации уголовного и уголовно-процессуального законодательства необходим корпус – объединённая группа профессионалов, являющихся представителями стран-участниц ЕАЭС. Мы придерживаемся мнения, согласно которому в такую группу одновременно должны входить учёные и ученые-практики, знающие и понимающие как теорию, так и практику право применения в рамках национального и международного права. Такая группа учёных-практиков могла бы быть сформирована не только в качестве разработчиков по вопросу унификации на идейной основе, но и в качестве, например, членов межгосударственного диссертационного совета по защите диссертаций на соискание учёной степени кандидата юридических наук, доктора юридических наук. Что позволило бы такой группе ученых работать совместно в некоем коллективном органе и одновременно проводить анализ, в том числе и по диссертационным работам на соответствующие темы, создавая при этом целую научную школу по исследованию и разработке предложений по вопросам межгосударственной унификации национального законодательства стран ЕАЭС. Полагаем, что работа по унификации не закончится через какой-то промежуток времени, она будет востребована на протяжении всего периода существования Евразийского экономического союза. Кроме того, мы придерживаемся позиции, согласно которой экономические взаимосвязи между государствами соседями должны только развиваться, следовательно, должно развиваться и их правовое обеспечение, в том числе и в вопросах борьбы с преступностью. Основываясь на договоре о создании Евразийского экономического союза, заключённого в Астане, 29 мая 2014 года и следуя аналогии по созданию Суда Евразийского экономического союза [11], полагаем возможным предложить и проработку вопроса о созда-

нии Евразийского межгосударственного суда по правам человека – «ЕМСПЧ», юрисдикция которого, охватывала бы территории России, Армении, Беларуси, Кыргызстана, Казахстана.

Такой Суд, в отличие от Европейского Суда по правам человека, мог бы при принятии своих решений, в том числе применять унифицированное межгосударственное законодательство. Не исключаем возможного участия Азербайджана, Туркменистана, Узбекистана, Молдовы, Китая, Индии, Ирана и других стран, которые выразят желание войти под юрисдикцию «ЕМСПЧ».

Необходимость создания такого суда продиктована целым рядом причин, среди которых можно назвать: чрезмерную политизированность ЕСПЧ, которую мы наблюдаем в последнее время; предусмотренные на законодательном уровне возможности ограничения по исполнению решений Европейского Суда в Российской Федерации и др. Конечно данный вопрос, так же, как и вопрос дальнейшей работы по унификации законодательства стран ЕАЭС, требует детального изучения и обоснования. Но мы выражаем собственное мнение о том, что создание такого Суда, на наш взгляд, это ещё один важный шаг в достижении правового регулирования, правовой стабильности и правовой защищённости граждан и государств-участников Евразийского экономического союза.

В заключение настоящей статьи подведём краткие выводы:

Унификация права – это сотрудничество государств, направленное на создание одинаковых, единообразных норм во внутреннем праве государств участниц ЕАЭС.

Целью унификации законодательства стран ЕАЭС является создание такого правового пространства, покрывающего территории государств-участниц ЕАЭС, которое должно стать токсичным для любого криминала, создавая условия, при которых совершение преступления на территории одного из государств или в отношении одного из государств не останется безнаказанным на территории другого государства, входящего в ЕАЭС.

Для разработки предложений по унификации уголовного и уголовно-процессуального законодательства необходим корпус – объединённая группа ученых-практиков, знающих и понимающих теорию, практику право применения в рамках национального и международного права и являющихся представителями стран-участниц ЕАЭС.

Имеются объективные предпосылки для создания Евразийского межгосударственного суда по правам человека – «ЕМСПЧ». Такой Суд, в отличие от

Европейского Суда по правам человека, при принятии своих решений может, в том числе, применять и унифицированное межгосударственное законодательство.

Литература:

1. Договор о Евразийском Экономическом Союзе (Астана, 29 мая 2014г. / Консультант Плюс (дата обращ. 19.12.2021).
2. План мероприятий по реализации Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025г. / Консультант Плюс (дата обращ. 19.12.2021г.).
3. Садиков О.Н. Унификация как средство совершенствования гражданского законодательства. / Изв. вузов. Правоведение. 1972. № 6. С. 91-102.
4. Магомедов С.К. Унификация терминологии нормативных правовых актов РФ: Дисс. ... к.ю.н. - М., 2004. - 154 с.
5. Доронина Н.Г. Унификация и гармонизация права в условиях международной интеграции. / Журнал российского права. 1998. № 6. - С. 53-67.
6. Бару М.И. Унификация и дифференциация норм трудового права. / Советское государство и право. 1971. № 10. С. 45-50.
7. Потапенко Е.Г. Унификация права: понятие, формы, методы (в контексте исследования унификации цивилистического процессуального права). / Изв. Саратов. ун-ва. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2017. Т. 17, вып. 3. - С. 234-251.
8. Гирько С.И. Унификация и дифференциация процессуальной формы как основные признаки ускоренного дознания. / Труды Академии управления МВД России. 2019. № 4 (52). - С. 40-45.
9. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д.Н. Ушакова. Т. 4. - М., 1995. - 754 с.
10. Словарь иностранных слов: в 2 т. / под ред. Т.Н.Гурьевой. Т. 2. - М., 2002. - 800 с.
11. Приложение №2 к Договору о Евразийском экономическом союзе. / Консультант Плюс (дата обращ. 19.12.2021).